

Люди передавали слухи, которые на самом деле были крайне глупы и легко опровергались. Однако те, кто их слушал, не заботились о правдивости, достаточно было лишь задеть их чувства, чтобы они продолжили распространять эту историю дальше.

Кто-то придумал довольно интересную историю о том, что Чэнь Шучжи сблизился с царством Чадо, вступил в сговор с сектой Зыбучих Песков и предал Дапин. Неважно, правда это или нет, но история была цельной и последовательной, что делало её легко запоминающейся. Главным героем этой истории стал новоиспечённый цзиньши из Академии Ханьлинь, и даже нашлись те, кто принёс гроб, чтобы обвинить его в доведении до смерти. Все эти детали делали историю ещё более привлекательной для внимания людей.

Но кто же мог придумать такую историю? Чэнь Шучжи пересчитал своих врагов, и похоже, что единственным мог быть только Ван Цянь, который изо дня в день пытался испортить его репутацию.

Однако в этой истории было много деталей, которые Ван Цянь не мог знать. Будучи чиновником восьмого ранга, он имел ограниченный доступ к информации. Он не должен был знать о родителях Чэнь Шучжи, не мог видеть его экзаменационных работ и уж тем более не мог организовать появление Чжоу Фу с гробом дочери в столице.

Чтобы создать такую историю, нужна была значительная власть, чтобы получить столько информации. Значительная власть... Оуян Цин, вероятно, ещё не знал, что он участвовал в действиях против него?

Пока они оба размышляли, неожиданно появился сам Чжоу Фу. Дверь открылась, и оба взглянули на круглое лицо и живот Чжоу Фу.

Чэнь Суйхань хотел было поклониться, но Чэнь Шучжи остановил его. Чжоу Фу с важным видом вошёл в комнату, обошёл зал и с восхищением произнёс:

— Неплохой у тебя дом, Чэнь Шучжи, не думал, что ты когда-нибудь добьёшься такого успеха!

Чэнь Шучжи вспомнил, как тот плакал с гробом у входа, и холодно спросил:

— Госпожа Чжоу всё ещё жива?

— Конечно нет, — Чжоу Фу скрестил руки и повернулся к нему. — Она умерла из-за тебя. Теперь ты пристроился к важным людям, не собираешься ли осчастливить своего бывшего свата?

Чэнь Шучжи нахмурился и строго сказал:

— Во-первых, я ни к кому не пристраивался, и мне нечего тебе дать. Во-вторых, мы с тобой не сваты, это было лишь сказано на словах, официальной помолвки не было, и смерть твоей дочери ко мне не имеет отношения.

— Да? — Чжоу Фу усмехнулся, и жир на его лице задрожал. — Если компенсации не будет, то слухи в столице могут стать ещё громче...

Чэнь Шучжи удивился:

— Это ты их распространяешь?

Чжоу Фу лениво махнул рукой:

— Конечно нет, у меня таких способностей нет. Но я могу влиять на то, будут ли эти слухи продолжаться и как далеко они распространятся. Например, я могу пройтись с гробом Сяочу по столице. Как думаешь, узнает ли больше людей о твоём имени, Чэнь Шучжи?

Чэнь Шучжи бросил на него взгляд и равнодушно сказал:

— Делай, что хочешь, мне всё равно.

— Нельзя быть равнодушным! — Чэнь Суйхань сделал два шага вперёд, лицом к Чжоу Фу. — Что ты хочешь?

Чжоу Фу с довольной улыбкой похлопал Чэнь Суйханя по плечу:

— Вот это правильный подход, сват. Я, знаешь ли, простой человек, хочу только денег.

— Я получаю от двора три лян серебра в месяц, что я могу тебе дать?

— Не обманывай меня, я знаю, что ты пристроился к важным людям. Письмо, в котором ты расторг помолвку, было подписано печатью экзаменатора на государственных экзаменах...

Чэнь Шучжи напрягся. Экзаменатор на государственных экзаменах...

— Откуда ты знаешь экзаменатора? — Чэнь Суйхань тоже был удивлён.

Чэнь Шучжи вздохнул:

— Это было давно, мы больше не связаны.

Услышав это, Чжоу Фу подошёл к Чэнь Шучжи вплотную и злобно прошипел:

— Если у тебя нет денег, то готовься к тому, что тебя опозорят!

— Если передумаешь — можешь в любой момент найти меня.

Чжоу Фу шлёпнул на стол бумажку с адресом, громко фыркнул и ушёл.

Когда Чжоу Фу ушёл, Чэнь Шучжи открыл дверь, чтобы проветрить комнату.

Он не слишком переживал о том, как распространяются слухи. Разве могут его осудить за то, что является полной выдумкой?

\*

Первого июля пятого года правления Чунцзин ректор Императорского училища Ли Чуань представил доклад от студентов училища, в котором резко осуждался младший секретарь Академии Ханьлинь Чэнь Шучжи за измену и предательство государства, с требованием казнить его.

Стоявший рядом Линь Чжухуэй подумал, что студенты просто слишком свободны от учёбы и не знают, чем заняться. Зачем перспективному младшему секретарю предавать страну? Да и что он мог бы предать? Книги из Академии Ханьлинь?

В последнее время он слышал некоторые из слухов, распространявшихся в городе, но считал, что такие нелепые разговоры сами собой исчезнут через несколько дней. Он никак не ожидал, что эти праздные студенты действительно решат написать доклад императору.

На границе идут бои, перевозка провизии вызывает столько проблем, кому есть дело до этой ерунды?

Линь Чжухуэй спросил:

— Кто из студентов написал это?

Ли Чуань ответил:

— Тридцать девять студентов подписались коллективно.

Теперь это стало проблемой, так как не было лидера, и в случае чего непонятно, кого наказывать.

Лян Хуань бросил доклад на стол, в его голосе не было эмоций:

— Студенты жалуются на младшего секретаря, и это такая мелочь, что требует моего внимания? Почему бы просто не передать это в Министерство наказаний для расследования?

Линь Чжухуэй тихо сказал:

— Ваше Величество, можно и не расследовать, это всего лишь несколько студентов, они ничего серьёзного не сделают...

— Расследовать, почему бы и нет? — Лян Хуань посмотрел на Линь Чжухуэя, и в его глазах была строгость. — Я выделяю столько же денег Министерству наказаний, сколько и Военному министерству. Военное министерство постоянно в напряжении, а Министерство наказаний должно бездельничать? Если действительно обнаружат изменника и казнят, это будет полезно для поднятия боевого духа.

Линь Чжухуэй был ошеломлён. Измена? Младший секретарь Академии Ханьлинь?

Лян Хуань отвернулся и больше не смотрел на него.

Возможно, если он будет вести себя так, будто всё это его не касается, он сможет убедить себя, что это действительно так.

Это же просто тюрьма Министерства наказаний. Там не будет недостатка в еде и одежде, несколько дней ничего не изменят.

Если он действительно предатель, то...

Тогда он не знает, что делать.

\*

Чэнь Шучжи не ожидал, что попадёт в тюрьму Министерства наказаний ещё до того, как станет чиновником.

Как и Линь Чжухуэй, он не думал, что это дело дойдёт до императора, и уж тем более не

ожидал, что император действительно начнёт расследование.

Он так считал не из-за своих отношений с Лян Хуанем, а потому что это дело казалось ему слишком нелепым и не заслуживающим внимания.

В тюрьме он не страдал, за исключением того, что каждый день спал на соломенной подстилке вместе с крысами и комарами, а едой были только хлеб и капуста. Никаких пыток не было.

Основная причина заключалась в том, что он охотно признавался, отвечал на все вопросы без колебаний.

Для сотрудников Министерства наказаний это дело было довольно простым. Все эти страшные обвинения, такие как измена и предательство, а также приказ императора, оказались полной выдумкой.

Отец Чэнь Шучжи всю жизнь прожил в маленькой деревне уезда Хуайюань в области Пинлянь и никогда её не покидал, что могли подтвердить все жители деревни.

Мать Чэнь Шучжи уехала в царство Чадо и больше никогда не появлялась на людях. Никто не мог доказать, что она была там, значит, её там и не было.

Чэнь Шучжи общался с торговыми караванами, которые действительно ездили в царство Чадо, но он познакомился с ними только в прошлом году, когда приехал в столицу для сдачи экзаменов, так что вряд ли успел стать предателем.

Чэнь Шучжи писал странные статьи в Академии Ханьлинь... Прежде чем Чэн Вэй успел вступить за него, сотрудники Министерства наказаний сказали: «Мы не Министерство чинов, нам это не интересно».

Что касается экзаменационных работ Чэнь Шучжи, Бай Цунлай прямо заявил:

— Я их проверял, если есть вопросы, обращайтесь ко мне. Разве я тоже предатель?

По поводу брака Чэнь Шучжи Бай Цунлай также сказал:

— Я велел ему расторгнуть помолвку, печать экзаменатора поставил я. Я хотел найти ему в столице более подходящую невесту. Какое это нарушение закона?

Конечно, Бай Цунлай сам бы не стал заниматься такими вещами, если бы его не заставили.

Сотрудники Министерства наказаний арестовали всех студентов Императорского училища, допрашивали их, но так и не выяснили, кто начал распространять слухи.

Ничего не обнаружив, через пять дней Министерство наказаний отпустило всех.

Копия заключения по делу была отправлена в Императорское училище. Ли Чуань показал её всем студентам и предупредил их, чтобы они полоскали рот перед выходом на улицу.

Оуян Цин, узнав о таком решении, решил узнать больше о человеке по имени Чэнь Шучжи. Подумав о своих связях в Академии Ханьлинь, он вызвал Янь Вэйхана.

Поговорив с Янь Вэйханом, он также вызвал несколько студентов Императорского училища.

\*

Вернувшись домой из тюрьмы Министерства наказаний, Чэнь Шучжи всё же получил выговор от отца. Чэнь Суйхань считал, что попасть в тюрьму — это огромный позор, независимо от того, виновен ты или нет.

<http://bllate.org/book/16213/1455986>